

УДК 811.13

А. В. Солнцева

<https://orcid.org/0000-0003-1219-9160>

Романские языки: история формирования и проблемы классификации

Для цитирования: Солнцева А. В. Романские языки: история формирования и проблемы классификации // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 124–133. DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-123-132

В настоящей статье рассматриваются вопросы, возникающие при анализе романских языков. Во-первых, исследуется проблема определения количества романских языков и их классификации. В современном языкознании эти вопросы остаются нерешенным. Классификация романских языков видоизменялась в зависимости от того, какие основания предлагалось принять за ее основу. Кроме того, статус некоторых романских языков остается дискуссионным, поэтому разные авторы вычлняют разное количество романских языков. Во-вторых, в статье описывается процесс образования романских языков: предпринимается попытка объяснить сходства и различия, наблюдающиеся между ними. Основная причина сходства всех романских языков в общем источнике их происхождения – народной латыни.

В статье указываются следующие факторы, повлиявшие на процесс дивергенции романских языков: 1) Разный субстрат, на который наложилась народная латынь в провинциях Римской империи. Субстрат – это черты местного, исконного языка, растворившегося в языке-колонизаторе. 2) Разный суперстрат. Суперстрат – это черты исчезнувшего языка неместного населения, оставшиеся в исконном языке. Наиболее активным суперстратом был германский. Жители Романии в разных частях Европы сталкивались с разными германскими племенами. 3) Разный адстрат. Адстрат – это влияние соседних языков друг на друга, обусловленное длительным сосуществованием двух языков. В отличие от субстрата и суперстрата оба взаимодействующих языка продолжают существовать. Разное географическое положение народов романской речи определило специфический адстрат, характерный для того или иного романского языка. 4) Состояние латинского языка на момент колонизации той или иной провинции. 5) Продолжительность и степень римского влияния.

Ключевые слова: романские языки, французский язык, народная латынь, кельтские языки, суперстрат, субстрат, адстрат, заимствования, сходство, дивергенция.

A. V. Solntseva

Romance languages: history of formation and classification problems

This article deals with issues that arise when analyzing Romance languages. Firstly, the author investigates the problem of determining the number of Romance languages and their classification. In modern linguistics, these issues remain unresolved. The classification of Romance languages changed depending on what grounds were proposed to be taken as its basis. Moreover, the status of some Romance languages remains controversial, so different authors list a different number of Romance languages. Secondly, the article describes the process of Romance languages formation: an attempt is made to explain the similarities and differences observed between them. The main reason for the similarity of all Romance languages is their common source: the Vulgar Latin.

The article indicates the following factors that influenced the process of divergence of Romance languages: 1) A different substratum upon which the Vulgar Latin was superimposed in the provinces of the Roman Empire. The substratum is a complex of features of a local native language dissolved in a colonizing language. 2) Different superstratum. The superstratum is a complex of features of the extinct language of the non-native population remaining in the original language. The most active superstrate was German. Inhabitants of the Romance area in different parts of Europe had to deal with different Germanic tribes. 3) Different adstratum. The adstratum is the mutual influence of neighboring languages due to the long coexistence of two languages. Unlike substratum and superstratum, both interacting languages continue to exist in this case. The different geographical position of peoples of the Romance area determined a specific adstratum typical of a particular Romance language. 4) The state of the Latin language by the time a given province was colonized. 5) Duration and degree of Roman influence.

Key words: Romance languages, French, Vulgar Latin, Celtic languages, superstratum, substratum, adstratum, borrowing, similarity, divergence.

Романскими (от латинского «*romanus*» ‘римский, относящийся к Риму, Римской империи’) называют языки, которые образовались на основе латинского языка и продолжают сохранять в своем составе, синтаксисе и морфологии явно латинские черты. Общее число говорящих на романских языках достигает 700 млн. чел. [Алисова, 2001, с. 22].

Романские языки используются как государственные более чем в 60 странах мира. Два из шести официальных языков ООН [Солнцева, 2019] – романские языки (испанский и французский). Испанский язык – второй после китайского по рас-

пространности в мире.

Романская группа вместе с другими языковыми группами (славянской, германской, индийской, балтийской, кельтской и др.) входит в индоевропейскую семью – более крупное объединение языков по генеалогическому принципу.

Романские языки обладают рядом общих признаков в лексическом составе, в грамматическом строе (например, аналитизм, наличие артиклей, двух серий местоимений и другие), их слова связаны между собой закономерными фонетическими соответствиями:

	Латинский язык	Итальянский язык	Испанский язык	Французский язык	Румынский язык	Португальский язык
Молоко	lac	latte	leche	lait	lapte	leite
Восемь	octo	otto	ocho	huit	opt	oito
Ночь	nox	notte	noche	nuit	noapte	noite

Классификация романских языков видоизменялась в зависимости от того, какие основания принимались для этой классификации, поэтому разные авторы вычленяют разное количество романских языков.

Научная классификация романских языков, основанная на сравнительно-историческом методе, начинается с Ф. Дица. Ф. Дец считал самостоятельными романскими языками только те, которые получили литературное употребление, поэтому говорит лишь о шести языках (испанском, португальском, французском, провансальском, итальянском, румынском), хотя и сам признавал, что каталанский язык должен рассматриваться как самостоятельный язык, а не как наречие провансальского языка [Diez, 1882].

В 1873 г. Г. Асколи [Ascoli, 1878] выдвинул положение, что самостоятельным языком следует считать всякий язык с особой комбинацией фонетических черт, которая не встречается в других языках. Именно Г. Асколи выделил в качестве самостоятельного языка «ладинский», известный сейчас как ретороманский, и франкопровансальский языки.

Г. Грёбер [Gröber, 1904] выдвинул критерий взаимного непонимания между членами разных языковых групп, и предложил следующее деление романских языков: испанский, португальский, каталанский, французский, провансальский, франкопровансальский, ретороманский, итальянский, румынский.

После подробного изучения особенностей сардинского языка В. Мейер-Любке [Meyer-Lübke, 1921] счел необходимым включить этот язык, а

также далматинский язык в список романских языков как отдельные языки. Однако каталанский язык он не считал отдельным языком, причисляя его к провансальскому, а франкопровансальские говоры рассматривал в качестве диалектов французского языка. Таким образом, В. Мейер-Любке выделяет девять романских языков: испанский, португальский, французский (с двумя группами говоров: северно-французских и юго-восточно-французских), провансальский с включением каталанского, сардинский, итальянский, ретороманский, далматинский, румынский.

Наиболее подробную классификацию романских языков дал Паоло Сави-Лопес. Автор [Savi-Lopez, 1920] выделял шесть основных групп романских языков (итальянскую, французскую, провансальскую, испанскую, португальскую, румынскую), которым подчинены пять меньших групп (итальянской – сардинско-корсиканская, ретороманская, далматинская; французской – франкопровансальская, провансальской – каталанская). Некоторые лингвисты [Фортунатов, 2010] пишут о семи романских языках (итальянском, французском, провансальском, испанском, португальском, румынском, ретороманском), другие [Гак, 2020] выделяют девять языков (французский, испанский, португальский, каталанский, провансальский, итальянский, ретороманский, сардинский, румынский), третьи [Сергиевский, 1952] – десять романских языков: испанский, португальский, каталанский, французский, провансальский, ретороманский, итальянский, сардинский, румынский, молдавский. А. А. Реформатский [Реформатский, 2018] писал

об одиннадцати языках (французском, провансальском, итальянском, сардинском, испанском, каталанском, португальском, румынском, молдавском, македоно-румынском, ретороманском).

Единого мнения о количестве романских языков в современном языкознании по-прежнему нет, что связано со спорным статусом некоторых романских наречий. При классификации романских языков возникает ряд трудностей. Так, например, дискуссионным остается статус ряда романских языков: галисийского (одни авторы рассматривают этот язык как отдельный язык, другие – как диалект португальского), каталанского (отдельный язык или единый с окситанским), гасконского (отдельный язык или диалект окситанского), корсиканского (отдельный язык или диалект итальянского), франкопровансальского (единый язык или группа диалектов), молдавского (отдельный язык или диалект румынского).

Отнесение диалекта, находящегося на границе двух близкородственных языков, к тому или иному языку, а также определение ареальной единицы как диалекта данного языка или как самостоятельного языка в ряде случаев представляет значительные трудности. В качестве критериев того, что данные ареальные единицы являются диалектами одного языка, выдвигаются следующие: наличие взаимопонимания между их носителями, наличие единого литературного языка, единства в направлении структурного развития, этнический фактор (при отнесении диалекта к определенному языку учитывается единое самосознание и самоназвание носителей локальных языковых единиц)

[Языкознание, 1998].

Различные критерии классификации дают разное количество языков. В наше время главным критерием классификации языков одни исследователи признают социолингвистический [Алисова, 2007], а другие – собственно лингвистический. Ряд ученых [Сравнительно-историческое изучение ..., 1982 и др.] утверждает, что генеалогические классификации языков основываются на фонетических закономерностях. Так, на изучении фонологических систем латинского и романских языков строит свою классификацию А. В. Широкова [Широкова, 1981].

Большинство ученых выделяют 11 основных романских языков: испанский, французский, португальский, итальянский, румынский, ретороманский, каталанский (каталонский), провансальский (окситанский, лангедок), сардинский (сардский), галисийский, далматинский (ныне мертвый язык, был распространен на территории современной Хорватии).

Однако существуют и другие мнения, так, например, Т. Б. Алисова [Алисова, 2007] пишет о 17 романских языках, В. И. Томашпольский [Томашпольский, 2020а] – о 50.

В число романских языков, как правило, включают и романский язык-основу – латинский язык. В свою очередь, внутри романской группы выделяются подгруппы языков. Наиболее распространена классификация романских языков по территориально-лингвистическому признаку:

Романская группа				
Латинский язык				
Западно-романская подгруппа				Восточно-романская подгруппа
Иберо-романская зона	Галло-романская зона	Ретороманская зона	Итало-романская зона	Балкано-романская зона
Испанский Португальский Галисийский Каталанский	Французский Окситанский	Ретороманский	Итальянский Сардский	Румынский Далматинский

Важным вопросом романской филологии является **процесс образования романских языков**. Сложность этой проблемы в том, что необходимо учитывать множество самых разнообразных факторов – от исторических до внутриязыковых. При решении вопроса о возникновении романских языков необходимо учитывать два аспекта.

Во-первых, вопрос о том, чем можно объяснить **сходство** романских языков между собой. Во-вторых, причины **расхождения** романских

языков.

Мнение романистов по первому вопросу едино: основная причина сходства всех романских языков в общем источнике их происхождения – народной латыни [Алисова, 2007; Богородицкий, 2020; Гак, 2020; Пылакина, 2012; Сергиевский, 2019; Скрелина, 2019; Томашпольский, 2020б; Широкова, 1981; Banniard, 2008; Felixberger, 2003; Reutner, 2020; Roegiest, 2009; Selig, 2019; Sellier, 2019; Teyssier, 2004].

Именно поэтому и сегодня носители некоторых романских языков могут понимать друг друга более или менее свободно:

	Латинский язык	Итальянский язык	Испанский язык	Французский язык	Румынский язык	Португальский язык
случай	casus	caso	caso	cas	caz	caso
земля	terra	terra	tierra	terre	țară	terra
озеро	lacus	lago	lago	lac	lac	lago

Распространение латинского языка было вызвано расширением пределов Римской империи в результате войн. Так, французский язык ведет свое начало от латинского языка, распространившегося на территории современной Франции после завоевания Галлии Гаем Юлием Цезарем в 58–51 гг. до н.э. При этом в завоеванных провинциях распространялся и усваивался «не язык господствующих слоев римского общества, не литературная латынь, на которой писал свои мемуары Юлий Цезарь и произносил свои речи Цицерон, а язык народно-разговорный, язык преимущественно городского населения, на котором говорили местные администраторы и чиновники, легионеры и ветераны, торговцы и вольноотпущенники, а вслед за ними огромная масса мелких чиновников и рабов» [Сергиевский, 1952], который в научной литературе обозначается как «народная» или «вульгарная» латынь. Лексика классической латыни в романских языках частично утрачивается, тогда как лексика народной латыни закрепляется. Интересно, что иногда в современном романском языке соседствуют образования от синонимичных существительных народной и классической латыни. Так, во французском языке существует существительное *cheval* «лошадь, конь», которое произошло от народного *caballos* «кляча», тогда как прилагательное «конный» (*équestre*) во французском языке восходит к существительному классической латыни *equus*.

Народная латынь отличалась от классической большей свободой и выразительностью. В фонетике отличия выражались в выпадении *h* и конечного *m* (чаще всего аккузатива), в развитии кратких гласных [i], [u] в закрытые [e] и [o] соответственно, в постепенной утрате безударных гласных. В целом, фонетические трансформации были весьма значительными, например *août*, кл.-лат. *augustum* > н.-лат. *agosto* (итал., исп. *agosto*) > ст.-фр. *aost* > фр. [u], затем [ut], графически *août*. В грамматике, а именно в морфологии, происходит утрата некоторых редких (например, вокатива и 4-го и 5-го склонений) и нерегулярных форм (в частности, отложительных глаголов, неправильных инфинитивов, например, *esse* принимает

форму *essere (< *être*), *posse* превращается в *potère (< *pouvoir*); *utí* становится *usare (< *user*), упрощение парадигмы склонения (аккузатив начинает употребляться вместо датива и аблатива), интенсивное развитие аналитических форм, которым отдается предпочтение (степени сравнения прилагательных *plus fortis* вместо *fortior*, будущее время глаголов *cantare habeo* вместо *cantabo*). [Пылакина, 2012, с.150]

Причины **дивергенции романских языков** далеко не так однозначны, как вопрос об их происхождении. Здесь выделим лишь наиболее важные из них.

1. Причиной образования различных романских языков мог быть **разный субстрат**, на который наложилась вульгарная латынь в провинциях Римской империи [Алисова, 2007; Богородицкий, 2020; Гак, 2020; Пылакина, 2012; Сергиевский, 2019; Скрелина, 2019; Felixberger, 2003; Reutner, 2020; Roegiest, 2009].

Субстрат – это черты местного, исконного языка, растворившегося в языке-колонизаторе. Субстрат, в отличие от заимствования, предполагает широкое этническое смешение и языковую ассимиляцию пришельцами коренного населения через стадию двуязычия. Дело в том, что основной процесс сводился не к смешению, гибридизации местного языка с латинским, а торжеству одних языков и постепенному вымиранию других. Таким образом, на формирование романских языков оказали влияние языки тех племен и народностей, которые были покорены Римом.

Так как римские колонии занимали обширные пространства, а местные языки могли сильно отличаться по своему происхождению, то и результат их влияния на латынь был различным. Субстрат испанского языка – кельтский, иберский, баскский. Субстрат французского языка – кельтский, на юге также древнегреческий. В провансальском языке дополнительно выделяют иберский субстрат. Субстратом итальянского языка являются италийские и этрусские языковые черты (например, слова *Roma* и *chianti* – восходят к этрусскому языку). Субстрат сардского языка – пунический и древнегреческий. Субстрат реторо-

манского языка – ретский (ретийский), который относят к неиндоевропейским дороманским языкам Италии. Субстрат румынского языка называют фрако-дакийским (под фрако-дакийскими языками понимают группу исчезнувших индоевропейских языков Балканского полуострова: язык даков, фракийский язык, иллирийский язык).

Лингвистическая ситуация в романизированной Галлии была ситуацией двуязычия: в разговорном обиходе конкурировали местный кельтский и привнесенный извне латинский, при этом письменные документы составлялись на латинском языке. Кельтский язык сдавал свои позиции постепенно, но с разной скоростью в разных слоях общества. Вначале латынь внедрилась в высшее общество, администрацию, значительно позднее на латинский перешло сельское население [Скрелина, 2019, с. 50].

В словаре французского языка сохранилось около 300 кельтских слов, относящихся преимущественно к сфере крестьянского быта и хозяйства, например:

– названия птиц, животных, рыб (*alouette* «жаворонок», *bièvre* «бобёр», *bouc* «козёл», *alose* «алоза, вид сельди»)

– названия частей тела птиц (*bec* «клюв»)

– названия растений (*bouleau* «берёза», *chêne* «дуб», *érable* «клен», *if* «тис»)

– названия предметов быта (*balai* «веник», *bassin* «таз», *tonne* «большая бочка»)

– названия орудий труда (*charrue* «плуг», *tarière* «бурав», *benne* «тележка»)

– названия материалов (*glaise* «глина», *bille* «бревно», *marne* «природная смесь глины и известняка»)

– названия мер (*lieue* «льё», *arpent* «полдесятины, арпент»)

– названия элементов ландшафта и названия дороги (*chemin* «дорога», *dune* «дюна», *lande* «ланды»).

В современном французском языке существуют названия городов и селений кельтского происхождения, образованные от имен населявших их племен [Солнцева, 2018], например: Paris (от Parisii), Reims (от Remi), Beauvais (от Bellovacii), Chartres (от Carnutes). Во многих топонимах сохранились галльские суффиксы, обозначающие принадлежность, латинизированный суффикс –аси (s), давший затем форму –ас, –ау, –еу, –э, –у: Pauillac, Pouilly, Savignac, Aurillac, Sévigné, Savigny и др. По форме суффикса можно определить географию топонима, например, на севере распространен суффикс –у (Orly), на юге –ас

(Aurillac), оба слова восходят к одному: Aureliacu(s). Часто встречаются топонимы с суффиксами –dun, –tun, –un, –on, восходящими к кельтскому слову *dūnum*, означавшему «город, крепость», например Lyon (Lugdunum), Verdun (Virodunum). Кельтский суффикс в латинизированной форме –ialo, означавший «поле, опушка», сохранился в измененном виде в таких названиях, как Mareil, Mareuil, Mareau и др. [Сергиевский, 2019]

Кроме таких примеров есть немало других, принадлежащих фонетическому и грамматическому уровням.

Так, по мнению В. фон Вартбурга, «артикуляционные привычки кельтов сказались на произношении латинских слов: кельты опускали нёбную занавеску при произнесении гласных перед носовыми согласными, они смягчали гласную [u], признавая ее [y] (протором. *dū ru* > галлором. *dyr > старофранц. и совр. франц. *dur* [dyr])» [Скрелина, 10, с. 17]. К галлицизмам относятся также остатки двадцатеричного счета (*quatre-vingts*, *quatre-vingt-dix*) и ныне непродуктивная деривация с уменьшительным суффиксом –et. Г. Гийом видел также во французском будущем времени кальку кельтского футурума. [Скрелина, 2019].

Ученые говорят о социолингвистических факторах [Скрелина, 2019, с. 52–53], способствующих тому, что ситуация двуязычия окончилась образованием нового романского языка.

I. *Родство языков.* Еще А. Мейе подчеркивал родство кельтского и латинского языков, что облегчило ассимиляцию латинского языка галлами.

II. *Характер межъязыковых контактов.* «Исторические факты свидетельствуют о том, что несмотря на сопротивление и вооруженные восстания кельтов, засвидетельствованные в исторических документах, характер человеческих контактов между побежденными и победителями был мирным и благотворным» [Скрелина, 2019, с. 52]

III. *Количественный перевес местного населения.* Так, например, ученые-романисты предполагают, что ... «на 6–8 млн. галлов приходилось 100 тыс. легионеров, 100 тыс. колонистов, 100 тыс. римских предпринимателей и их рабов» [Скрелина, 2019, с. 52]

IV. *Социально-экономические, политические, культурные факторы.*

Римское государство наложило отпечаток на всю последующую историю будущей Франции.

Галлия становится одной из важнейших житниц Римской империи. Галлы усваивают римские методы сельского хозяйства, получают развитие разнообразные ремесла и промыслы. Дороги, построенные римлянами в Галлии, составляли основу дорожной сети Франции почти тысячу лет. В римскую эпоху возникли десятки городов.

Латинский язык осваивался местным населением двумя путями:

– с одной стороны, он был усвоен местными жителями через его устно-разговорные формы, причем раньше всего латынь получила распространение в среде галльской аристократии, которая стремилась слиться с завоевателями [Акопян, 2020, с. 15];

– с другой стороны, латинский язык, внедрявшийся через его преподавание в школах, проникал в обиход в своей письменно-литературной форме.

Устная латынь трансформировалась согласно законам изменения латинского языка и быстро удалялась от первоначального образца, тогда как изменения письменной формы латинского языка минимальны. [Скрелина, 10]

2. Причиной образования разных романских языков мог быть также **разный суперстрат**, который наложилась на формирующиеся романские языки в римских провинциях [Алисова, 2007; Богородицкий, 2020; Пылакина, 2012; Сергиевский, 2019; Скрелина, 2019; Felixberger, 2003; Reutner, 2020; Roegiest, 2009; Sellier, 2019]

Понятие «суперстрат» было предложено в 1936 г. В. фон Вартбургом как антоним понятия «субстрат» для объяснения феноменов, наблюдавшихся в романских языках, которые нельзя было объяснить ни с помощью латинского языка, ни с помощью языков, бытовавших на завоеванных Римской империей до распространения латыни (цит. по [Dauzat, 1959]).

Суперстрат – это черты исчезнувшего языка пришлого, неместного населения, оставшиеся в местном, исконном языке. Иными словами, это остатки языка-пришельца, ассимилированного исконным языком.

Наиболее активным суперстратом был германский. Контакты с германскими племенами были постоянными и во времена Римской империи, и во времена отдельных романских государств. Жители Романии в разных частях Европы сталкивались с германскими племенами: французы – с франками, провансальцы – с бургундами, итальянцы – с остготами и лангобардами, испанцы – с вестготами и вандалами и т. д. Это обусловило

некоторую разницу в заимствованиях из германских языков. Так, для румынского этноса контакты с германцами не сыграли заметной роли, отсюда и минимальное количество германизмов в румынском языке.

Приведем некоторые примеры германизмов во французском языке: топонимы (France, Bourgogne); имена (например, Albert, как и все другие с компонентом -bert-); лексика, которая относилась к разным сторонам жизни, в основном, к войне, законодательству, повседневной жизни. Среди этих слов есть существительные, прилагательные, глаголы, которые отражают влияние германских завоевателей на галло-романский язык. Итак, к германскому субстрату относятся, например:

– военная лексика: bannière «знамя», beffroi «башня, дозорная башня, каланча», haubert «кольчуга», blesser «ранить»;

– наименования одежды: écharpe «шарф»;

– юридические термины: gage;

– названия административных, военных должностей: baron, maréchal;

– названия предметов обихода: fauteuil «кресло», canif «перочинный нож»;

– названия построек: haie «изгородь»;

– названия продуктов питания: gaufre «вафля»;

– названия растений: blé «пшеница»; hêtre «бук», mousse «мох»;

– названия особенностей ландшафта: marais «болото»;

– названия рыб: hareng «сельдь»

– собирательные названия животных: harde «стадо»;

– названия действий, обозначающих движения: danser «танцевать»; gravir «влезать, карабкаться»

– названия действий, обозначающих говорение: épeeler «называть по буквам»

– абстрактные существительные: hâte «спешка», honte «стыд», orgueil «гордость»;

– названия цвета: blanc «белый», blond «белокурый, светлый», brun «коричневый, бурый», gris «серый, сивый».

– прилагательные, обозначающие человеческие качества: hardi «смелый, дерзкий», franc «откровенный, открытый», frais «прохладный, свежий», riche «богатый»

– глаголы choisir «выбирать», gagner «выигрывать», haïr «ненавидеть», soigner «лечить, заботиться»

Кроме имен нарицательных, среди германизмов встречаются и ономастические имена соб-

ственные, например, Armand, Augier, Bernard, Charles, Gautier, Gilbert, Roger, и др.

Следует подчеркнуть, что некоторая часть лексики германского происхождения впоследствии вышла из употребления в результате постепенного отказа от юридических институтов, введенных франками, и возврата к римскому праву.

3. Образованию различных романских языков способствовали контакты с языками соседних этносов, т. е. **разный адстрат**.

Адстрат – это влияние соседних языков друг на друга, обусловленное длительным сосуществованием двух языков. В отличие от субстрата и суперстрата оба взаимодействующих языка продолжают существовать. Разное географическое положение народов романской речи определило и тот специфический адстрат, характерный для того или иного романского языка. Так, для романских языков Пиренейского полуострова характерно арабское влияние. Через испанский язык арабские заимствования проникли в провансальский, французский, итальянский языки. Однако их количество было меньшим, а форма могла сильно отличаться от испанской.

Там, где население Романии граничило со славянскими народами, наблюдается славянский адстрат в романских языках. Прежде всего, это касается румынского языка, где имеется большое число славянских лексических, словообразовательных и фонетических заимствований и определяет его специфичность на фоне остальных романских языков.

Во французском языке Бельгии [Солнцева, 2016] адстратом является нидерландский язык. Зоны распространения французского и нидерландского языка на территории современной Бельгии веками граничили, причем эта граница была подвижной. Так, в Брюсселе в начале XX века нидерландский язык был родным примерно для 90 % населения, французский – для 10 %. К началу XXI века жителей Брюсселя, родным языком которых является нидерландский, осталось не более 8 %.

Адстратом французского языка Швейцарии является немецкий язык.

4. **Состояние латинского языка на момент колонизации** той или иной провинции.

Расхождения между романскими языками связаны также с разным временем романизации территорий, поскольку романизация происходила не одновременно, а продолжалась около 400 лет.

За это время сам латинский язык достаточно сильно изменился, а значит, в процессе распро-

странения латинского языка по Римской империи он попадал в провинции на разных стадиях своего развития. Например, в Сардинию романизация пришла в конце III в. до н. э., в Галлию – в середине I в. до н. э., а территорией Дакии (район нынешней Румынии) Рим овладел только в начале II в. н. э. Понятно, что в сардском, французском и румынском языках зафиксированы разные этапы развития латыни – не случайно о сардском языке говорят, как о самом архаичном романском языке, а о румынском – как о языке с большим количеством инноваций.

5. **Продолжительность и степень римского влияния**. Естественно, что те территории, которые находились под римским владычеством 400 или даже 500 лет (например, Сардиния или юго-восточная часть Пиренейского полуострова) и провинции, где Рим смог задержаться 200 – 250 лет (Дакия), сильно разнились по степени усвоения латинского языка и культуры.

Заключение

Проблемы определения количества и классификации романских языков в современном языкознании остаются нерешенным. Классификация романских языков видоизменялась в зависимости от того, какие основания брались за основу. Кроме того, разные авторы вычленяют разное количество романских языков, поскольку дискуссионным остается статус ряда романских языков. Мы считаем, что существует 12 романских языков: испанский, португальский, галисийский, каталанский, французский, окситанский, ретороманский, итальянский, сардский, румынский, далматинский, латинский. Данные языки подразделяются внутри романской группы языков на западно-романскую и восточно-романскую подгруппы.

Основная причина сходства всех романских языков в общем источнике их происхождения – народной латыни.

Причинами, которые обусловили дивергенцию романских языков, являются:

1) **разный субстрат**, на который наложилась народная латынь в провинциях Римской империи. (Субстрат – это черты местного, исконного языка, растворившегося в языке-колонизаторе);

2) **разный суперстрат**. (Суперстрат – это черты исчезнувшего языка неместного населения, оставшиеся в исконном языке. Наиболее активным суперстратом был германский. Жители Романии в разных частях Европы сталкивались с разными германскими племенами);

3) **разный адстрат**. (Адстрат – это влияние со-

седних языков друг на друга, обусловленное длительным сосуществованием двух языков. В отличие от субстрата и суперстрата в этом случае оба взаимодействующих языка продолжают существовать. Разное географическое положение народов романской речи определило и тот специфический адстрат, который характерен для того или иного романского языка);

4) состояние латинского языка на момент колонизации той или иной провинции.

5) продолжительность и степень римского влияния.

Упомянутые здесь факторы возникновения отдельных романских языков представляют собой только небольшую часть тех причин, которые предлагают учитывать исследователи периода романизации. Ни один из этих факторов нельзя абсолютизировать или, напротив, сбрасывать со счетов.

Библиографический список

- Акопян В. З., Зюзин В. В., Лебедев Г. Ю. История стран Западной Европы. Часть 2. Франция. Испания: учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2020. 381 с.
- Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию. Москва : ФГУП «Издательство «Высшая школа», 2007. 453 с.
- Алисова Т. Б., Чельшева И. И., Нарумов Б. П. Языки мира: романские языки. Москва : Академия, 2001. 720 с.
- Богородицкий В. А. Введение в изучение современных романских и германских языков. Москва : Юрайт, 2020. 187 с.
- Гак В. Г., Мурадова Л. А. Введение во французскую филологию: учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2020. 303 с.
- Пылакина В. В. Некоторые аспекты формирования французского языка: субстрат и суперстрат. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 643. Москва, 2012. С. 145–158.
- Реформатский А. А. Введение в языковедение. Москва : Аспект-Пресс, 2018. 536 с.
- Сергиевский М. В. Введение в романское языкознание. Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1952. 280 с.
- Сергиевский М. В. История французского языка. Москва : Юрайт, 2019. 287 с.
- Скрелина Л. М., Становая Л. А. История французского языка: учебник для бакалавров. Москва : Юрайт, 2019. 463 с.
- Солнцева А. В. Французский язык в Бельгии и Люксембурге. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 4. 2016. С. 76–81.
- Солнцева А. В. Французский язык как иностранный: как повысить мотивацию обучающихся? // Этапы развития романских языков: от языка живого общения к национальному языку. Москва, 2019. С. 176–179.
- Солнцева А. В. Deonomastic word formation and translation problems. // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации. Материалы международной научной конференции. Москва : МГОУ, 2018. С. 230–233.
- Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Задачи и перспективы / Т. Я. Елизаренкова, В. В. Иванов, О. С. Широков и др. Москва : Наука, 1982. 344 с.
- Томашпольский В. И. Романское языкознание в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов. Москва : Юрайт, 2020а. 267 с.
- Томашпольский В. И. Романское языкознание в 2 ч. Часть 2: учебное пособие для вузов. Москва : Юрайт, 2020б. 314 с.
- Фортунатов Ф. Ф. Сравнительная фонетика индоевропейских языков: краткий очерк. Москва : URSS, 2010. 251 с.
- Широкова А. В. Сравнительно-историческая фонетика романских языков. (Ареалы Галлии и Балкан): Учебное пособие. Москва : УДН, 1981. 85 с.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
- Ascoli G. Schizzi francoprovenzali, AGI, III, 1878. P. 61–120.
- Banniard M. Du latin aux langues romanes. Paris : ARMAND COLIN édition, 2008. 128 p.
- Dauzat A. Histoire de la langue française. Paris, PUF, 1959. 472 p.
- Diez Fr. Grammatik der romanischen Sprachen. 1882. P. 93
- Felixberger, J. Sub-, Ad- und Superstrate und ihre Wirkung auf die romanischen Sprachen: Galloromania // Gerhard E. Romanische Sprachgeschichte. Ein internationales Handbuch zur Geschichte der romanischen Sprachen. vol. 1. Berlin, New York, De Gruyter, 2003. S. 594–607.
- Gröber G. Die romanische Sprachen. Ihre Einteilung und äußere Geschichte. – Straßburg, 1904. 563 s.
- Klinkenberg J.-M. Des langues romanes. Louvain-la-Neuve : De Boeck Supérieur. 314 p.
- Les langues romanes. URL: https://www.axl.cefanelaval.ca/monde/langues_romanes.htm. (Дата обращения 07.07.2020)
- Manczac W. En quoi consiste la parenté linguistique? // Proceeding of the 14 International Congress of Linguists. Berlin, 1991. P. 44
- Meyer-Lübke W. Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft. Heidelberg, 1921. 340 s.
- Revue Des Langues Romanes. Vol. 50. Sydney: Wentworth Press, 2019. – 562p.
- Reutner U. Du latin aux langues romanes. URL: https://www.researchgate.net/publication/341313111_Du_latin_aux_langues_romanes/ (Дата обращения 07.07.2020)

33. Roegiest E. Vers les sources des langues romanes: un itinéraire linguistique à travers la Romania. Leuven: ACCO, 2009. 267 p.

34. Savi-Lopez P. Le origini neolatini. Milano, 1920. 255 p.

35. Selig M. La Naissance des langues romanes. Avignon: Éditions Universitaires d'Avignon, 2019. 39 p.

36. Teyssier P. Comprendre les langues romanes: du français à l'espagnol, au portugais, à l'italien & au roumain: méthode d'intercompréhension. Paris: Éditions Chandeigne, 2004. 396 p.

Reference List

1. Akopjan V. Z., Zjuzin V. V., Lebedev G. Ju. Istorija stran Zapadnoj Evropy. Chast' 2. Francija. Ispanija: uchebnik dlja vuzov = The history of West European countries. Part 2. France. Spain: a textbook for universities. Moskva: Jurajt, 2020. 381 s.

2. Alisova T. B., Repina T. A., Tariverdieva M. A. Vvedenie v romanskuju filologiju = The introduction in Romance philology Moskva: FGUP «Izdatel'stvo «Vysshaja shkola», 2007. 453 s.

3. Alisova T. B., Chelysheva I. I., Narumov B. P. Jazyki mira: romanskije jazyki = World languages: Romance languages Moskva: Akademija, 2001. 720 s.

4. Bogorodickij V. A. Vvedenie v izuchenie sovremennyh romanskih i germanskih jazykov = The Introduction in modern Romance and Germanic languages studying. Moskva: Jurajt, 2020. 187 s.

5. Gak V. G., Muradova L. A. Vvedenie vo francuzskuju filologiju: uchebnik i praktikum dlja vuzov = The introduction in French philology: textbook and student book. Moskva: Jurajt, 2020. 303 s.

6. Pylakina V. V. Nekotorye aspekty formirovanija francuzskogo jazyka: substrat i superstrat = Some aspects of French language formation: substrate and superstratum // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. № 643. Moskva, 2012. S. 145–158.

7. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie = The introduction in Linguistics. Moskva, 2018. 536 s.

8. Sergievskij M. V. Vvedenie v romanskoe jazykoznanie = The introduction in Romance Linguistics. Moskva: Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah, 1952. 280 s.

9. Sergievskij M. V. Istorija francuzskogo jazyka = The history of the French language. Moskva: Jurajt, 2019. 287 s.

10. Skrelina L. M., Stanovaja L. A. Istorija francuzskogo jazyka: uchebnik dlja bakalavrov = The history of the French language: the textbook for bachelors. Moskva: Jurajt, 2019. 463 s.

11. Solnceva A. V. Francuzskij jazyk v Bel'gii i Ljuksemburge = The French language in Belgium and Luxembourg // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. № 4. 2016. S. 76–81.

12. Solnceva A. V. Francuzskij jazyk kak inostrannyj: kak povysit' motivaciju obuchajushhimsja? = The French

language as a foreign language: how to raise the motivation of students // Jetapy razvitija romanskih jazykov: ot jazyka zhivogo obshhenija k nacional'nomu jazyku. Moskva, 2019. S. 176–179.

13. Solnceva A. V. Deonomastic word formation and translation problems // Jevoljucija romanskih jazykov: ot jazyka narodnosti k jazyku nacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva: MGOU, 2018. S. 230–233.

14. Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie jazykov raznyh semej. Zadachi i perspektivy = Comparative-historical studying of languages of different families. Tasks and perspectives / T. Ja. Elizarenkova, V. V. Ivanov, O. S. Shirokov i dr. Moskva: Nauka, 1982. 344 s.

15. Tomashpol'skij V. I. Romanskoe jazykoznanie v 2 ch. Chast' 1: uchebnoe posobie dlja vuzov = Romance linguistics in 2 p. Part 1: a textbook for universities. Moskva: Jurajt, 2020a. 267 s.

16. Tomashpol'skij V. I. Romanskoe jazykoznanie v 2 ch. Chast' 2: uchebnoe posobie dlja vuzov = Romance linguistics in 2 p. Part 2: a textbook for universities. Moskva: Jurajt, 2020b. 314 s.

17. Fortunatov F. F. Sravnitel'naja fonetika indoevropskih jazykov: kratkij ocherk = Comparative phonetics of Indo-European languages: a short essay. Moskva: URSS, 2010. 251 s.

18. Shirokova A. V. Sravnitel'no-istoricheskaja fonetika romanskih jazykov. (Arealy Gallii i Balkan) = Comparative-historical phonetics of Romance languages: Gaul and Balkans: uchebnoe posobie. Moskva: UDN, 1981. 85 s.

19. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' = Linguistics. Big Encyclopedia dictionary / glavnyj redaktor V. N. Jarceva. Moskva: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1998. 685 s.

20. Ascoli G. Schizzi francoprovenzali, AGI, III, 1878. P. 61–120.

21. Banniard M. Du latin aux langues romanes. Paris: ARMAND COLIN édition, 2008. 128 p.

22. Dauzat A. Histoire de la langue française. Paris, PUF, 1959. 472 p.

23. Diez Fr. Grammatik der romanischen Sprachen. 1882. P. 93

24. Felixberger, J. Sub-, Ad- und Superstrate und ihre Wirkung auf die romanischen Sprachen: Galloromania // Gerhard E. Romanische Sprachgeschichte. Ein internationales Handbuch zur Geschichte der romanischen Sprachen. vol. 1. Berlin, New York, De Gruyter, 2003. S. 594–607.

25. Gröber G. Die romanische Sprachen. Ihre Einteilung und äußere Geschichte. – Straßburg, 1904. 563 s.

27. Klinkenberg J.-M. Des langues romanes. Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur. 314 p.

28. Les langues romanes. URL: https://www.axl.cefan.ulaval.ca/monde/langues_romanes.htm. (Data obrashhenija 07.07.2020)

29. Manzac W. En quoi consiste la parenté linguistique? // *Proceeding of the 14 International Congress of Linguists*. Berlin, 1991. P. 44
30. Meyer-Lübke W. *Einführung in das Studium der romanischen Sprachwissenschaft*. Heidelberg, 1921. 340 s.
31. *Revue Des Langues Romanes*. Vol. 50. Sydney: Wentworth Press, 2019. - 562p.
32. Reutner U. Du latin aux langues romanes. URL: https://www.researchgate.net/publication/341313111_Du_latin_aux_langues_romanes/ (Data obrashhenija 07.07.2020)
33. Roegiest E. *Vers les sources des langues romanes: un itinéraire linguistique à travers la Romania*. Leuven: ACCO, 2009. 267 p.
34. Savi-Lopez P. *Le origini neolatini*. Milano, 1920. 255 p.
35. Selig M. *La Naissance des langues romanes*. Avignon: Éditions Universitaires d'Avignon, 2019. 39 p.
36. Teyssier P. *Comprendre les langues romanes: du français à l'espagnol, au portugais, à l'italien & au roumain: méthode d'intercompréhension*. Paris: Éditions Chandeigne, 2004. 396 p.